

Л.Н. Казанцев

**О разводе по римскому праву
в связи с историческими
формами римского брака**

Период языческий

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Л11

Л11 **Л.Н. Казанцев**
О разводе по римскому праву в связи с историческими формами римского брака: Период языческий / Л.Н. Казанцев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 250 с.

ISBN 978-5-518-06598-7

ISBN 978-5-518-06598-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ФОРМЫ РИМСКАГО БРАКА.

§ 1. *Понятіе о бракѣ у Римлянъ.*

Римская историческая жизнь временъ язычества выработала два понятія о бракѣ, стояція на двухъ противоположныхъ концахъ ея. По болѣе раннему понятію бракъ представляется половымъ сожитіемъ ради рожденія дѣтей (*liberorum quaerendorum gratia*)¹⁾; по позднѣйшему же понятію, формулированному послѣднимъ изъ классическихъ юристовъ Модестиномъ, бракъ есть союзъ мужчины и женщины, сообщничество всей жизни, общеніе правъ божескихъ и человѣческихъ.²⁾ Послѣднее опредѣленіе содержитъ самое высшее понятіе о бракѣ, выработанное римской языческой жизнію и приближающееся къ идеямъ христіанскимъ; первое, напротивъ, гармонируетъ съ первобытнымъ взглядомъ на жену и дѣтей. Съ другой стороны послѣднее опредѣленіе не представляется вѣчнымъ въ исторіи народа римскаго, потому что христіанское воззрѣніе на бракъ было у Римлянъ, несомнѣнно, и выше и чище; точно такъ же первое опредѣленіе не есть первоначальное потому что римская нація прошла въ доисторическое время, вѣроятно, не одну стадію въ развитіи понятія о бракѣ, прежде нежели достигла того пониманія, по которому бракъ является союзомъ для дѣторожденія и которое можетъ быть названо первоначальнымъ только по отношенію ко времени историческому.

¹⁾ *Gellius* Noctium Atticarum libri XX (Edid. M. Hertz Berl. 1883) IV 3, 2.—*Festus* De verborum significatione (A. Dagerius. Amst. 1699 г.) sub v. quaeso.—*Ulpianus* Fragmenta tit. III § 3.

²⁾ D. 23. 2. 1. (Modestinus libro 1 Regularum) Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio

Сравнивая оба опредѣленія брака, мы видимъ, что они прежде всего указываютъ на физическій элементъ, на половое сожитіе. Можно предположить, что въ первобытныхъ, доисторическихъ времена понятіе о бракѣ на этомъ и остановилось и лишь съ развитіемъ религіозныхъ вѣрованій и началъ гражданственности оно постепенно расширялось и улучшалось. Есть положительныя свидѣтельства, что нѣкоторые народы вначалѣ не знали индивидуальнаго брака т. е. полового сожитія опредѣленныхъ лицъ разнаго пола, но жили въ беспорядочномъ общеніи, не различая ни мужей, ни женъ и признавая родство только по матери; затѣмъ эти отношенія уступаютъ мѣсто браку индивидуальному и основанной на немъ агнатической семьѣ. Съ установленіемъ послѣдней физическій элементъ брака получаетъ нѣсколько иное, расширенное значеніе,—теперь половое сожитіе имѣетъ цѣлью не одно только удовлетвореніе половыхъ инстинктовъ, но и рожденіе дѣтей. При началѣ этого новаго режима положеніе жены было вполне рабское; захваченная силой или купленная она была плѣнницей или вымѣняннѣйшей вещью и, какъ таковая, была вполне во власти своего господина; все порождаемое ею было также собственностью ея повелителя, какъ и вообще плоды или приплодъ, приносимые принадлежащими ему вещами; на рожденіе дѣтей собственникъ жены-рабы смотрѣлъ только какъ на увеличеніе своего имущества, и съ этой точки зрѣнія оно и было важно для него, ибо дѣти въ семьѣ являются рабочей силой, могущей создать ея благосостояніе ¹⁾. Съ появленіемъ религіозныхъ вѣрованій въ ихъ первобытной формѣ культа предковъ дѣти получаютъ новое и болѣе важное значеніе—отправителей жертвоприношеній въ честь умершихъ предковъ (мановъ), жертвоприношеній, создававшихъ для умершихъ загробное блаженство; съ этого времени брѣобрѣтеніе потомства въ особенности мужескаго пола и бракъ индивидуальный, какъ средство для этого, становятся обязательными для каждаго домовладыки,—пренебрегающій этою обязанностію рискуетъ загробнымъ покоемъ не только своей души, но и своихъ предковъ. Образованіе этихъ новыхъ функций для дѣтей вызвало прежде всего измѣненіе положенія сына относительно отца; послѣдній, видя въ сынѣ будущаго отправителя семейныхъ жертвоприношеній, перестаетъ его считать своимъ рабомъ и, удерживая его въ

¹⁾ *Lippert Die Geschichte der Familie. Stuttg. 1884. p. 118.*

своей власти, признаетъ его однако свободнымъ и въ этомъ отноше-
ніи себѣ равнымъ. Это возвышеніе мужскаго потомства современемъ
распространяется и на женское, — хотя послѣднее въ агнатической
семьѣ не призвано къ отправленію культа предковъ, но, за неимѣ-
ніемъ сыновей, можетъ служить средствомъ для приобрѣтенія продол-
жателя этого культа въ лицѣ внука по женской линіи. Затѣмъ и же-
на, рождающая своему мужу дѣтей, именно вслѣдствіе этого обсто-
ятельства, поднимается изъ рабства и становится въ положеніе, по-
добное — дочери (*filiae loco*). Подъ вліяніемъ тѣхъ-же религіозныхъ
воззрѣній создается понятіе о наслѣдственномъ преемствѣ въ иму-
ществѣ послѣ умершаго домовладыки, и дѣти, являющіяся по необхо-
димости отправителями семейныхъ религіозныхъ обрядовъ, вмѣстѣ съ
тѣмъ признаются необходимыми наслѣдниками (*haeredes necessarii*) въ
имуществѣ умершаго. — Такимъ образомъ индивидуальный бракъ по-
лучаетъ обязательную цѣль и вмѣстѣ съ тѣмъ самъ становится обя-
зательнымъ. Эта обязанность однако, по воззрѣнію древнихъ, не
есть обязанность естественная, натуральная, а, напротивъ, создан-
ная культурой. Такъ Валерій Максимъ въ словахъ, приписываемыхъ
имъ цензорамъ Камиллу и Постумію, проводитъ разницу между по-
ловымъ сожитіемъ для удовлетворенія естественныхъ инстинктовъ и
сожитіемъ, имѣющимъ цѣлью рожденіе и воспитаніе дѣтей: при-
рода, говоритъ онъ, давши намъ существованіе, вложила въ насъ
законъ дѣтороженія, но она не сдѣлала обязательнымъ ни дѣтороже-
нія, ни тѣмъ болѣе воспитанія дѣтей съ цѣлью продолженія семьи,
то и другое явилось какъ долгъ передъ родителями, всормившими
и воспитавшими насъ ¹⁾. Другой древній авторъ, Платонъ, высказался
по этому поводу еще яснѣе: мы не склонны, говоритъ онъ, отъ при-
роды къ браву (индивидуальному конечно), законъ принуждаетъ
насъ. ²⁾ — Индивидуальный бракъ является основой агнатической семьи,
а эта семья въ свою очередь является единицей, изъ суммы которыхъ
складываются общественныя группы: община, государство; вслѣдствіе
этой тѣсной связи между семьей и государствомъ существованіе и

¹⁾ *Valerii Maximi. Facta Dictaque Memorabilia.* (Ed. Panckoucke. Paris. 1837)
Lib. II. Cap. IX n. 1: natura vobis quemadmodum nascendi, ita gignendi legem scribit:
parentesque vos alendo, nepotum nutriendorum debito (si quis est pudor) alligaverunt.

²⁾ *Platon Banquet* (Ed. Didot. T. 1 p. 673) Chap. XVI.

благосостояніе первой получаютъ интересъ общественный, государственный, бракъ индивидуальный приобретаетъ новое (государственное) значеніе, и создается новое основаніе для обязанности рожденія и воспитанія дѣтей: дѣти съ этого времени считаются не только достояніемъ домовладѣи, но также достояніемъ общественнаго союза ¹⁾, а для благосостоянія и процвѣтанія этого союза признается желательнымъ и даже необходимымъ умноженіе браговъ ²⁾. Такимъ образомъ государство понимаетъ и поощряетъ индивидуальный бракъ, какъ половое сожитіе съ цѣлію рожденія и воспитанія дѣтей (*liberorum quae-rendorum gratia*) и это понятіе, какъ уже было сказано, есть первое историческое понятіе о бракѣ у Римлянъ.

Не одни впрочемъ Римляне выработали такой взглядъ на бракъ; напротивъ, то-же самое возрѣніе можно наблюдать и у другихъ народовъ, въ особенности у народовъ арійскаго корня. Мы приведемъ въ этомъ направленіи нѣсколько свидѣтельствъ ради иллюстраціи римскихъ возрѣній. Такъ въ Индіи, согласно законамъ Ману ³⁾, первая и единственная цѣль брака есть рожденіе дѣтей ради продолженія семейнаго культа, такъ какъ посредствомъ жертвоприношеній сына человекъ достигаетъ небесныхъ селеній, черезъ посредство внука онъ получаетъ безсмертіе, а посредствомъ правнука онъ принимается на лоно солнца; сынъ своими молитвами избавляетъ отца отъ адской геенны, называемой *Pout*, отсюда данное самимъ Брамой названіе для сына: *Pouttra* т. е. спаситель ⁴⁾; если-же потомство пресѣчется, то души предковъ, блуждая среди злыхъ геніевъ, никогда не могутъ достигъ небеснаго покоя ⁵⁾; поэтому, если жена бездѣтна, мужъ дол-

¹⁾ *Cicero* in *Verrem*. Act. II lib. III. 161. *susceperas... liberos non solum tibi, sed etiam patriae.*

²⁾ *Gellius* N. A. I 6. 6. *civitatem salvam esse sine matrimoniorum frequentia non posse.*

³⁾ *Manava-Dharma-Sastra*. Lois de Manou (Traduites du sanscrit par *Loiseleur—Deslongchamps*. Paris 1833).

⁴⁾ *Manou* livre IX § 137: par un fils un homme gagne les mondes célestes; par le fils d'un fils il obtient l'immortalité; par le fils de ce petit-fils il s'élève au séjour du soleil. § 138. par la raison que le fils délivre son père du séjour infernal appelé *Pout*; il a été appelé Sauveur de l'enfer (*Pouttra*) par *Brahmâ* lui même.

⁵⁾ *Manou* IX 28 de la femme seule procèdent les enfans, l'accomplissement des devoirs pieux... et le ciel pour le Mânes des ancêtres et pour le mari lui-même.—*Guide P.* 'Etude sur la condition privée de la femme dans les droit ancien et moderne. Paris 1885. p. 54.

женъ развестись съ нею и взять другую, ибо бездѣтность не только препятствуетъ загробному блаженству умершихъ и его собственному, но считается даже погубной, какъ у евреевъ ¹⁾; еслиже причина бездѣтности брака лежала въ самомъ мужѣ, послѣдній могъ получить страстно желаемое имъ дитя, устроивъ совокупленіе своей жены съ своимъ братомъ или другимъ родственникомъ (*sapinda*); помазавшись масломъ, въ полномъ молчаніи приближается этотъ родственникъ къ бездѣтной женѣ (или вдовѣ) для зачатія сына, но только одного, зачатіе другаго уже не допускается ²⁾. Въ Римѣ однако религіозный элементъ не получилъ такого значенія, какъ въ Индіи, и потому, хотя главною цѣлью брака было дѣторожденіе, однако отсутствіе дѣтей не считалось постыднымъ, а лишь несчастіемъ, и безплодіе жены не служило въ древне-римскомъ правѣ причиной развода, тѣмъ болѣе невозможны были предписанія законовъ Ману на случай бездѣтности по винѣ мужа; необходимый же отправление семейнаго культа приобрѣтался посредствомъ усыновленія, первоначальная форма котораго (*comitiis calatis* при участіи понтификовъ) говоритъ намъ объ особенной важности этого акта и именно въ виду перехода къ усыновляемому обязанности поддерживать семейныя жертвоприношенія (*sacra privata*). По той-же причинѣ римская жизнь, въ противоположность индусской, никогда не знала полигаміи и обходилась бравомъ моногамическимъ, и вступленіе въ бракъ не сдѣлала юридической необходимостію: между тѣмъ какъ другія древнія законодательства, отдававшія предпочтеніе религіи предъ правомъ, запрещали безбрачіе прямо и рѣшительно ³⁾, римскій народъ, въ началѣ уже своей исторіи поставивши право выше религіи, не сдѣлалъ брака юридически обязательнымъ и не запрещалъ безбрачія. Правда есть одно мѣсто въ источникахъ, повидимому противорѣчащее сказанному, именно Діонисій Галикарнаскій въ сво-

¹⁾ *Bohlen* Das alte Indien mit besonderer Rücksicht auf Aegypten. Königsb. 1830 p. 141.

²⁾ *Manou* IX 59, lorsqu'on n'a pas d'enfans, la progéniture que l'on désire peut-être obtenue par l'union de l'épouse, convenablement autorisée, avec un frère ou un autre parent (*sapinda*). § 60 Arrosé de beurre liquide et gardant le silence, que le parent chargé de cet office, en s'approchant, pendant la nuit, d'une veuve ou d'une femme sans enfans, engendre un seul fils, mais jamais un second. Cp. *Gibelin* 'Etudes sur le droit civil des Hindous. Recherches de législation comparée sur les lois de l'Inde, les lois d'Athènes et de Rome et les Coutumes des Germains. I—II T. Pondich 1849, p. 31.

³⁾ Cp. *Осиповъ* Брачное право древняго востока. Вып. 1-й Каз 1872 p. 13 и 102.

ихъ „Римскихъ древностей“¹⁾ говоритъ, что древній законъ при-
нуждалъ всѣхъ, достигшихъ совершеннолѣтія, вступать въ бракъ; но
здѣсь идетъ рѣчь не о законѣ народа римскаго, а о родовомъ де-
кретѣ *gentis Fabiae*, подъ которымъ скорѣе всего слѣдуетъ разумѣть
не какое либо постановленіе родовой общины, а скорѣе вкоренив-
шійся обычай вступать въ бракъ съ достиженіемъ совершеннолѣтія
и, быть можетъ, въ роду *Fabia* поддерживавшійся съ особою настой-
чивостью и потому долго оставшійся въ памяти народа; несомѣн-
но однако, что такой-же обычай былъ распространень вообще у на-
рода римскаго. Объ отсутствіи прямого и положительнаго запрещенія
безбрачія въ Римѣ можно заключить не только потому, что въ до-
шедшихъ до насъ источникахъ римскаго права такого запрещенія не
встрѣчается, но еще и потому, что въ теченіе всей исторіи Рима не
упоминается о такомъ запрещеніи даже какъ о прошедшемъ; затѣмъ
изъ замѣчаній Геллія²⁾ и Валерія Максима³⁾, говорящихъ о рѣ-
чахъ, обращенныхъ къ народу съ цѣлью побужденія его ко вступ-
ленію въ бракъ, и о пеняхъ съ холостяковъ, слѣдуетъ прямо, что
запрещенія безбрачія не было. Вслѣдствіе отсутствія такого запреще-
нія и съ другой стороны вслѣдствіе настоятельной необходимости
имѣть преемника въ управленіи семейныхъ сакральныхъ обрядовъ⁴⁾,
были такъ подробно и опредѣленно разработаны въ римскомъ пра-
вѣ положенія объ усыновленіи, чего въ другихъ древнѣйшихъ зако-
нодательствахъ не встрѣчается.

Индусское воззрѣніе на бракъ и его цѣли представляетъ самое
яркое проявленіе идей, въ сущности общихъ всѣмъ арійскимъ наро-
дамъ. Кромѣ народа римскаго, взглядъ котораго мы изложили, тѣ-же
самыя воззрѣнія имѣли и Греки и Германцы, о чемъ имѣются пря-
мыя извѣстія, а также—вѣроятно и другія народности европейскія,

¹⁾ *Dionisii Halicarnassensis Antiquitatum romanorum libri quotquot supersunt.*
(Cum annotat. Stephani... Reiske. 1744—47. Латин. переводъ) liber IX cap. 22 *prisca*
eorum lex (νόμος) coegbat eos, qui per aetatem possent, uxores ducere... quam diligenter
usque ad aetatem suam a majoribus servatam...

²⁾ *Gellius N. A. VI 1, 2... oratio Mettelli Numidici... quam in censura dixit ad*
populum de ducendis uxoribus, cum eum ad matrimonia capessenda hortaretur.

³⁾ *Valer. Maximus. II. 9, 1 Camillus et Postumius censores aera poenae nomine*
eos, qui ad senectutem caelibes pervenerant, in aerarium deferre iusserunt... ite igitur et
nodosam exsolvite stipem utilem posteritati numerosae.

⁴⁾ *Cicero. de legib. II 9. sacra privata perpetuo manento.*

первоначальныя правовыя воззрѣнія которыхъ не изслѣдованы съ надлежащею полнотою, напр. Славяне, Греки смотрѣли на бракъ также, какъ на сожитіе съ цѣлью дѣторожденія ради поддержанія семейнаго культа и ради поддержки и процвѣтанія семьи и государства ¹⁾; но они, подобно Римлянамъ, не дошли до тѣхъ крайнихъ мѣръ, которыя рекомендоваль индусскій обычай въ случаѣ бездѣтности. Впрочемъ лакедемонскій обычай предписываль мужьямъ, по старости лѣтъ не способнымъ къ половымъ сношеніямъ, предоставлять своихъ женъ согражданамъ ²⁾; но этотъ обычай можетъ быть объясненъ остаткомъ въ жизни лакедемонянъ первоначальнаго гетеризма; ближе къ индусскимъ правиламъ подходитъ другой греческій обычай у Аевнянъ, по которому дѣвица, богатая наслѣдница и сирота, отданная замужъ за родственника, неспособнаго къ дѣторожденію, имѣла возможность сойтись съ кѣмъ либо изъ прочихъ родственниковъ съ цѣлю рожденія потомка ³⁾, но и этотъ обычай поставить наравнѣ съ индусскими нельзя въ виду его неопредѣленности и неясности сопровождавшихъ его обстоятельствъ. Наконецъ, древнегерманское право представляетъ проявленіе тѣхъ-же воззрѣній на цѣли брака, какія мы наблюдали у упомянутыхъ выше арійскихъ народностей,—и здѣсь бракъ совершается ради рожденія дѣтей, а безплодной женѣ можно было дать разводъ; если-же бездѣтность брака происходила по винѣ мужа, то онъ могъ избрать себѣ представителя и поручить ему исполненіе супружескихъ обязанностей ⁴⁾, въ этомъ отношеніи древнегерманское право стояло ближе къ индусскому, чѣмъ римское, хотя слѣдуетъ замѣтить, что и германская жизнь во времена историческія не представляетъ уже ни одного примѣра упомянутыхъ отношеній.

Цѣль индивидуальнаго брака—рожденіе и воспитаніе дѣтей, являющаяся общей для всѣхъ упомянутыхъ націй и согласная, по на-

¹⁾ *Becker W.* Charikles. Bilder altgriechischer Sitte. Leipz. 1840. 2-ter Th. p. 436, 440. *Lasaulx* Zur Geschichte und Philosophie der Ehe bei den Griechen. p. 104.

²⁾ *Plutarchi* Chaeronensis quae supersunt omnia (Graece et latine. Ed. Reiske. Lip. 1744) *Lycurg* cap. XV: nam viro natu grandiori, cui florens aetate erat conjux si quidem probum et honestum adolescentem carum haberet probaretque, jus erat eam huic jungere et quum impleta esset egregio semine, sibi vindicare partum.

³⁾ *Plutarchi* Vitae (Ed. Th. Doehner. Graece et latine). *Solon* c. 20. Absurda etiam et ridicula lex videtur, qua mulieri ἐπιχλήρη (i. e. filiae heredi) permittitur, si maritus, ejus, qui ei secundum legem obtigit, coire non posset, rem cum ejus propinquis habere.

⁴⁾ *Grimm* Deutsche Rechtsalterthümer. Gottig. 1828 Bd. 1 p. 443 fg.

шему возрѣнію, съ природой полового союза, хотя самой природой и неподсказанная, является желанной для всякой формы общежитія, начиная съ самой малой—агнатической семьи и кончая самой обширной—государствомъ; всѣ эти формы общежитія заинтересованы не только въ продолженіи своего существованія, но и въ развитіи своихъ силъ, для чего первымъ средствомъ является прирость народонаселенія и правильное воспитаніе его. Въ виду этого половое сожитіе, установленное *liberorum quaerendorum gratia*, государствомъ поощряется, охраняется, вообще получаетъ отъ него юридическое признаніе и опредѣленіе и потому называется бракомъ законнымъ; въ противоположность этому половое сожитіе, не имѣющее этой цѣли, объявляется несогласнымъ съ интересами общественными и потому признается недозволеннымъ и незаконнымъ. Народъ римскій съ давняго уже времени различалъ законный и незаконный бракъ, признавъ отличительнымъ признакомъ перваго цѣль: *liberorum quaerendorum*; это можно заключить изъ словъ Геллія, сообщающаго, что образованіе понятія о *paelix* т. е. наложницѣ, женщинѣ живущей въ недозволенной половой связи съ женатымъ мужчиной, сами Римляне относили къ миѣнческимъ законамъ Нумы Помпиля ¹⁾. Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что цѣль брака: *liberorum quaerendorum gratia*—остается признакомъ, отличающимъ законный бракъ, до конца классическаго вѣка римской юриспруденціи, такъ какъ еще Ульпіанъ въ своемъ сочиненіи—*liber singularis regularum*—упоминаетъ о немъ ²⁾.—

Сохраняя свой вѣншній титулъ неизмѣннымъ до конца, римскій бракъ однако во внутреннемъ своемъ строеніи, въ опредѣленіи отношеній между супругами, въ опредѣленіи ихъ правъ и обязанностей не остается неподвижнымъ, а напротивъ измѣняется сообразно съ общественнымъ прогрессомъ и развитіемъ личности женщины. Со времени образованія религіозныхъ вѣрованій и культа предковъ положеніе женщины стало лучше; хотя мужъ смотрѣлъ на нее только какъ на средство приобрѣтенія дѣтей, какъ на плодоносное поле, которое

¹⁾ *Gellius* N. A. IV 3. 3 *paelicem autem appellatam probrosamque habitam quae juncta consuetaque esset cum eo, in cujus manu mancipioque alia matrimonii causa foret, hac antiquissima lege ostenditur, quam Numaе regis fuisse accepimus: „Paelix aedem Iunonis ne tangito; si tangit, Iunoni crinibus demissis agnum feminam caedito“.*

²⁾ *Fragments* III 3.

онъ самъ заѣввалъ сѣменемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ жена является для него и сосудомъ священнымъ, изъ котораго можетъ истечь загробное блаженство для него самого и его предковъ. Отсюда такое рѣзкое противорѣчiе во взглядѣ на жену, наблюдаемое у народовъ на первыхъ ступеняхъ развитiя: съ одной стороны мужъ ее почитаетъ, даже боготворить, съ другой она находится у него въ полномъ подчиненiи и не имѣетъ никакихъ правъ ни личныхъ, ни имущественныхъ. Бракъ этого времени нельзя даже назвать половымъ союзомъ, потому что о согласiи со стороны жены не могло быть и рѣчи; понятiе о союзѣ, на нашъ взглядъ, впервые пробивается при установленiи религiозной формы совершенiя брака—*confarreatio*, когда жена становится рядомъ съ мужемъ, отправляющимъ семейные обряды, какъ его помощница; окончательное-же признанiе брака союзомъ между двумя лицами разнаго пола явилось не ранѣе того времени, когда водворился и сталъ общимъ правиломъ бракъ *sine manu*.—Понятiе о бракѣ, какъ половомъ сожитiи, но не союзѣ, гармонировало съ патриархальнымъ строемъ семьи и въ частности съ положенiемъ римскаго *paterfamilias* и его правомъ надъ женою—*manus*. Жена, вступая въ замужество способами, аналогичными приобрѣтенiю собственности, подчинялась мужу, попадала въ его власть, какъ вещь; отсюда началами, опредѣлявшими взаимныя отношенiя супруговъ, являлись господство и подчиненiе, а не начала взаимности, равенства и нравственнаго чувства любви. Супруги вступали въ бракъ большею частью помимо своей воли, по желанiю ихъ родителей, а потому о взаимной склонности ихъ до брака не могло быть и рѣчи. Подчиненность жены не лишала ее въ дѣйствительности почетнаго положенiя въ семьѣ, какъ госпожи (*domina uxor*), и не исключала, по крайней мѣрѣ въ болѣе позднее время, уваженiя и любви со стороны мужа; но не въ этомъ состоялъ связующiй элементъ древне-римскаго брака, а—въ подчиненiи жены мужу ¹⁾. Но, съ другой стороны, нельзя согласиться съ мнѣнiемъ, что брачный институтъ римскiй носитъ характеръ государственннй и что бракъ оставался для Римлянина простой дѣловой сдѣлкой, въ которой онъ не искалъ удовлетворенiя своего чувства,

¹⁾ Проф. Д. Н. Азаревичъ. Брачные элементы и ихъ значенiе. Мр. 1879. р. 21.

а видѣлъ только выполнение долга ¹⁾. Такую характеристику римскаго брака слѣдуетъ признать слишкомъ рѣзкой. Семья и бракъ возникаютъ раньше государства, и хотя съ появленіемъ послѣдняго входятъ въ сферу его насущныхъ интересовъ, но не устраняются отъ преслѣдованія своихъ собственныхъ цѣлей: физическихъ, экономическихъ, нравственныхъ etc. Вступая въ бракъ, Римлянинъ исполнялъ, конечно, долгъ передъ государствомъ, но кромѣ того и прежде того удовлетворялъ своимъ собственнымъ частнымъ цѣлямъ. Подчиненіе цѣлямъ государства не могло исключить нравственной связи между супругами; если эта нравственная связь въ древне-римскомъ бракѣ вообще слаба, а первоначально и совсѣмъ не существовала, то объясняется это происхожденіемъ брака и обусловленной этимъ происхожденіемъ властью мужа надъ женою. Дальнѣйшее движеніе въ развитіи понятія о бракѣ обуславливается возвышеніемъ личности жены. Реформа брачныхъ отношеній произошла вслѣдствіе признанія рядомъ со строгимъ римскимъ бракомъ брака свободнаго, безъ власти мужа надъ женою (*sine manu*). Правда, жена оставалась подъ отеческою властію, но она могла стать самостоятельной вслѣдствіе смерти своего домовладыки или эманципаціи. Такимъ образомъ въ этомъ бракѣ мужъ и жена стояли другъ противъ друга, какъ два самостоятельные субъекта, свободно совершающіе и свободно расторгающіе свой союзъ. Впрочемъ, эта свобода для жены явилась, какъ сказано выше, не сразу, не при началѣ, а лишь впоследствии, когда свободный бракъ получилъ преобладающее значеніе и отстрачилъ старыя строгія формы. Тѣмъ не менѣе и съ самаго начала положеніе жены въ свободномъ бракѣ было совсѣмъ иное, чѣмъ въ строгомъ, именно—болѣе возвышающее личность женщины; этому много способствовала и имущественная обособленность жены, приносящей мужу лишь *dos*, а въ прочемъ имуществомъ независимой. Имущественная независимость и обезпеченность вообще имѣетъ большое значеніе для самостоятельности людей; но въ настоящемъ случаѣ это значеніе особенно велико; эта независимость и явившееся со временемъ право требовать возвращенія *dos* при прекращеніи брака создали личную независимость жены, преклоняющейся лишь предъ авторитетомъ, но уже не предъ властію мужа.

¹⁾ Ibid. p. 9 и 12.